

Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2021. Вып. 4 (8). С. 6–17.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2021. Issue 4 (8). P. 6–17.

Научная статья
УДК 94(97)
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2021-4-6-17>

О СУДЬБЕ ПРОЕКТА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНА О СОСТОЯНИЯХ 1830 ГОДА: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

**Аркадий Наумович
Долгих**

Липецкий государственный педагогический
университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского,
Липецк, Россия, adonli@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена основным проблемам в отечественной историографии, связанным с изучением вопроса о создании, сути и обсуждении в Государственном совете и высших правительственных сферах (прежде всего, в Государственном совете в 1830 г.) проекта Дополнительного закона о состояниях, объяснениям его провала в дореволюционной мемуарной и исторической литературе, а также основным достижениям на этот счет советской и постсоветской исторической науки. Данный законопроект, созданный в известном Комитете 6 декабря 1826 г., первом из секретных комитетов времени правления Николая I, предусматривал ряд мер в отношении положения государственных или казенных крестьян, применительно к ограничению числа дворовых людей и их статусу, вопрос о запрете продажи людей без земли, об изменении положения о свободных хлебопашцах, о гильдиях и цехах, о купцах и мещанах, о ликвидации чинов и др. При этом подготовленный в Комитете 6 декабря 1826 г. этот проект дошел до обсуждения в Государственном совете в 1830 г., но так и не был реализован в ту пору, в особенности в «крестьянской» его части, хотя некоторые его стороны стали основой для позднейшего законодательства николаевской эпохи в сословной сфере. В работе анализируются различные взгляды исследователей на значимость самого этого Дополнительного закона о состояниях, его возможного воздействия на изменение некоторых сторон крепостничества в России, суть аргументов его сторонников и его противников, роль великих князей Константина Павловича и Михаила Павловича в провале его, влияние европейских событий прежде всего, революций во Франции и Бельгии, а также Польского восстания на разрешение данного вопроса. Отмечено также и современное видение проблемы автором.

Ключевые слова: самодержавие, Николай I, Комитет 6 декабря 1826 г., историография, крестьянский вопрос, крепостное право, Дополнительный закон о состояниях.

Для цитирования: Долгих А. Н. О судьбе проекта Дополнительного закона о состояниях 1830 года: историографический аспект // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2021. Вып. 4 (8). С. 6–17. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2021-4-6-17>.

Сведения об авторе: А. Н. Долгих – доцент, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории, Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 398020, Россия, Липецкая область, г. Липецк, ул. Ленина, д. 42.

Scientific Article
UDC 94(97)
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2021-4-6-17>

ON THE FATE OF THE DRAFT SUPPLEMENTARY LAW ON THE STATES OF 1830: HISTORIOGRAPHICAL ASPECT

Arkady N. Dolgikh

Lipetsk State Pedagogical University
P. Semenov-Tyan-Shansky,
Lipetsk, Russia, adonli@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the main issues in Russian historiography related to the study of the issue of the creation, essence and discussion in the State Council and higher government spheres (primarily in the State Council in 1830) of the Supplementary Law on States draft. The author looks into explanations of the draft's failure in pre-revolutionary memoir and historical literature, as well as into the main achievements in this regard of Soviet and post-Soviet historical science. This bill, created in a well-known Committee on December 6, 1826, the first of the secret committees of the reign of Nicholas I, provided for a number of measures regarding the situation of state peasants, with regard to limiting the number of household people and their status, the issue of banning the sale of people without land, changing the regulations on free farmers, guilds and workshops, merchants and tradesmen, the elimination of ranks, etc. At the same time, prepared in the Committee on December 6, 1826 this project reached the discussion in the State Council in 1830, but was never implemented at that time, especially in the "peasant" part of it, although some of its sides became the basis for the later legislation of the Nicholas I era in the estate sphere. The paper analyzes various views of researchers on the significance of this Supplementary Law on states, its possible impact on the change of some aspects of serfdom in Russia, the essence of the arguments of its supporters and its opponents, the role of Grand Dukes Konstantin Pavlovich and Mikhail Pavlovich in its failure, the influence of European events, first of all, revolutions in France and Belgium, as well as the Polish uprising on the resolution of this issue. The author shows a modern vision of the issue.

Keywords: autocracy, Nicholas I, Committee of December 6, 1826, historiography, peasant question, serfdom, Additional law on states.

For citation: Dolgikh, AN 2021, 'On the fate of the draft Supplementary law on the states of 1830: historiographical aspect', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 4 (8), pp. 6–17, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2021-4-6-17> (in Russ.)

Information about the Author: *Arkady N. Dolgikh* – Associate Professor, Doctor of Science (History), Professor of the Department of National and Universal History, Lipetsk State Pedagogical University P. Semenov-Tyan-Shansky, 42, Lenin Street, Lipetsk, 398020, Russia.

Проблема истории крестьянского вопроса и его места в правительственной политике не нова для историографии. В частности, это явление касается и проблемы деятельности ряда секретных комитетов по данному вопросу николаевской эпохи. Несмотря на формально достаточное количество литературы на эту тему, в принципе, в отношении фактической стороне дела исследования мало подвинулись здесь со времен классического труда В. И. Семевского «Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX вв.» 1888 г. [30], в основном, за небольшими исключениями [28, с. 84, 104, 171–187, 208–212, 219–220; 29, с. 43–242], пересказывая основное содержание этого исследования. Тем не менее, за почти полтора столетия после книги Семевского набралось достаточное количество работ на эту тему, в отношении которых необходимо разобраться и в их содержании, и в трактовке вроде бы известных событий. В данной статье мы остановимся на примере анализа первого из этих комитетов – Комитете 6 декабря 1826 г., и судьбе главного плода его деятельности – проекта Дополнительного закона о состояниях, включавшего в себя вопросы о казенных крестьянах, об ограничении числа дворовых людей, о запрете продажи людей без земли, о свободных хлебопашцах, о гильдиях и цехах, о купцах и мещанах, о ликвидации чинов и др., дошедшего до обсуждения в Государственном совете в 1830 г., но так и не реализованного в ту пору, в особенности в «крестьянской» его части [4; 24]. История с его созданием и последующим обсуждением нашла определенный отзвук и у современников, и у позднейших историков.

С нашей точки зрения, причины его провала не до конца ясны. На сей счет высказывались разнообразные мнения. При этом большинство исследователей возлагает ответственность за непринятие закона на императора Николая I. По мнению В. И. Семевского, император Николай «искренно желал подготовить падение крепостного права в России, но, во-первых, встретил сильное противодействие со стороны своих ближайших сотрудников, а, во-вторых, сам готов был довольствоваться весьма маловажными мерами, из которых многие оставались без всякого результата»; при этом провал закона о состояниях связывал со внешнеполитическими обстоятельствами 1830 г. [30, с. 5, 17].

Историк консервативного направления начала XX в. С. Ф. Платонов полагал, что именно «революционные движения» в Западной Европе в 1830 г. внушили ему страх перед этой сословной реформой, при этом некоторые из положений этого проекта были реализованы уже частными указами в это царствование, но сама комплексная реформа, спроектированная Комитетом 6 декабря 1826 г., реализована так и не была. Его современник и явный либерал – А. А. Корнилов – полагал, что европейские революции и польского восстания завершили первый, «якобы преобразовательный», период царствования Николая, при этом крестьянский вопрос, которому император уделял особое внимание, был в Комитете 6 декабря затронут «нерешительно и вяло, так что сам император их предположениями по этой части остался совершенно недоволен», после чего он «отказался от всяких либеральных реформ», ставя своей задачей сохранение существующих порядков, проводя лишь некоторый ремонт отдельных частей «системы». Более мягкой позиции в этом отношении придерживался А. А. Кизеветтер, отмечавший, что предложения Комитета задали тон общему направлению внутренней политики этого царствования. При этом все позднейшие секретные комитеты, прежде всего в отношении крестьянского вопроса, «держались заветов своего предшественника – Комитета 6 декабря: раздроблять вопрос на частности и второстепенные паллиативы, отнюдь не ставя его во всем объеме». Вопрос о провале Дополнительного закона о состояниях ими вообще не рассматривался [12, с. 423; 14, с. 23–24, 29–30, 38; 22, с. 344–347].

По мнению В. О. Ключевского, император Николай «сначала не чужд был некоторой мысли о реформе», а его секретный Комитет 6 декабря «вырабатывал проект

устройства сословий... Проект был уже подготовлен для подписи, но предварительно был отослан в Варшаву к ... великому князю Константину, который вооружился против него, наделал много замечаний и тем остановил его распространение». В. П. Алексеев, отметив весьма умеренную постановку вопроса о крепостном праве в Комитете 6 декабря, «которая скорее отвечала интересам помещиков, чем крестьян», обращал внимание, что закон о состояниях в крестьянской части вышел более реакционным, чем предполагалось в начале, тем не менее признал, что он послужил образцом для других комитетов николаевской эпохи [1, с. 196, 198–203; 13, с. 249].

В советской историографии доминировали крайне отрицательные тенденции и в оценках Комитета 6 декабря, и в отношении самого Дополнительного закона о состояниях, связанные с негативным отношением к самодержавию и в особенности к Николаю I. Историография той поры, в целом, ориентировалась на мнение Ф. Энгельса. Последний именовал этого российского монарха самодовольным «посредственным человеком с кругозором взводного командира». Господствующей идеей здесь была мысль о том, что «Николай I и его министры с упрямым скудоумием оберегали устои крепостничества, сопротивляясь движению жизни», и только. При этом главной причиной, заставлявшей правительство вплотную заниматься крестьянским вопросом, ставшим предметом обсуждения в секретных комитетах, было, например, по типичному здесь мнению В.А. Федорова, «обострение классовой борьбы в деревне в период кризиса крепостничества» [17, с. 232; 32, с. 124; 39, с. 35].

Кроме того, налицо было следование ленинской идее о «пресловутой борьбе либералов и крепостников», то есть внутри помещичьего класса, «исключительно из-за меры и формы уступок». Отсюда не приветствовалось обращение к таким, в принципе и изначально непринятым явлениям, как торможение консерваторами некоторых эмансипаторских проектов, выходявших, например, в николаевское время из-под пера более умеренных представителей дворянства. В этой связи показательны оценки деятельности Комитета 6 декабря 1826 г. в «Истории русской экономической мысли» 1958 г. По мнению авторов издания, «зорко оберегая интересы помещиков, Комитет стремился сохранить крепостное право в полной неприкосновенности»; при этом в качестве главного аргумента здесь приводится факт упоминания в проекте закона о состояниях подтверждение Жалованной грамоты дворянству 1785 г. также обязательно подчеркивалось, что улучшение положения казенных и помещичьих крестьян намечалось «без нарушения прав и без вреда для пользы помещиков». При этом отмечалось, что ни одно из предложений Комитета «не получило в то время законодательного оформления», однако его суждения были «воплощением взглядов, идей и настроений консервативных кругов русских помещиков» того периода [11, с. 32–35; 18, с. 174].

По мнению А. И. Ловкова, крестьянский вопрос не имел в деятельности Комитета самостоятельного значения, так как его членов более интересовали вопросы, интересовавшие дворянство. При этом проект закона о состояниях, по его мнению, не включал в себя никаких изменений в положении владельческого крестьянства, «а лишь подтверждал... существующие основы крепостных отношений». Т. Г. Архипова, придерживаясь сходной точки зрения о проекте закона о состояниях, обращала внимание на оппозицию членов императорской семьи и сановной бюрократии проекту, при этом фактически не указывая на факт принципиального его одобрения большинством в Совете. Крайне негативно оценивали деятельность Комитета 6 декабря в этом направлении Н. Г. Сладкевич и М. А. Рахматуллин. Одна из наиболее резких оценок этого комплекса явлений дается в работах специалиста по истории государственных учреждений России Н. П. Ерошкина, настойчиво именовавшего всю первую половину XIX в. в данном контексте ленинским термином «крепостническое самодержавие»,

считавшего, что во второй четверти столетия «феодалное государство уже было неспособно» на серьезные преобразования (опасаясь, что они приведут к колебанию его основ), во всяком случае с середины 1840-х гг. При этом «созданием Комитета 6 декабря самодержавие предприняло последнюю попытку укрепить дряхлую крепостническую систему посредством общих ее преобразований», «укрепить сословный строй» [2, с. 36, 153–154, 156; 6, с. 138, 140–141, 153; 7, с. 56, 58, 190; 31]. Для него, как и для многих других советских историков, провал проекта Закона о состояниях был мало-значимым явлением.

Несколько иначе смотрел на эти факты П. А. Зайончковский, обращавший особое внимание на то, что «Николай I в течение всего своего царствования, точнее до 1848 г. думал об отмене крепостного права, понимая, что оно является "пороховым погребом" под государством». Отмечая, что в Комитете 6 декабря обсуждался проект М. М. Сперанского о том, «чтобы сделать крестьян "крепкими" не владельцу, а земле» и другие меры, направленные на смягчение крепостного права, вошедшие в проект Дополнительного закона о состояниях, историк обращал внимание на то, что этот проект вызвал «резкое сопротивление дворянства», и император, «первоначально одоблив проект, все же отсрочил его утверждение на неопределенное время» [8, с. 55–56; 9, с. 109].

Удивительным выглядит мнение С. А. Чибиряева, исследователя деятельности М. М. Сперанского. По его словам, «Николай I отверг большинство предложенных реформ», выдвинутых Комитетом 6 декабря, в составе которого значительную роль играл его герой. Исследователь заключал свою работу в пафосном стиле, утверждая, что «в борьбе за правое дело» Сперанский «потерпел крушение». По словам Л. М. Ляшенко, из предложений Закона о состояниях, предусматривавшего «некоторое ограничение крепостного права», а именно запрет продажи крестьян без земли и ограничение числа дворовых, «ни одно так и не осуществилось» [20, с. 76; 34, с. 164–165], что не совсем точно [21, с. 613–614; 29, с. 96–97].

Одно из последних по времени объяснений этим событиям дал П. Д. Николаенко, выделявший в числе причин провала закона «угасание интереса» монарха «к реформаторским начинаниям» из-за сложной международной обстановки, «холерных бунтов» 1830–1831 гг., оппозиции великих князей Константина Павловича и Михаила Павловича. При этом автор обратил внимание на то, что последние «сыграли решающую роль в ограничении возможности проведения реформ в наиболее благоприятный для этого период». Автор, правда, не развил эту точку зрения в дальнейшем [21 с. 612–613]. С нашей точки зрения, именно в эту эпоху был относительно удачный фон для реформ – а именно военные победы, усиливавшие мощь режима, способного в таких условиях добиться многого и продвинуть важные реформы, особенно если осознание их имело место быть. В России же в дальнейшем все происходило как раз наоборот. Ясно, что реформы 1860-х гг. ускорило поражение в Крымской войне, но они проводились в условиях ослабленного государства и, с нашей точки зрения, лишь спустили курок, приведший через несколько десятилетий к гибели всей системы.

Итак, на сегодняшний день вопрос о причинах провала обсуждения в Государственном совете проекта Дополнительного закона о состояниях до конца не прояснен. Так, опальный мемуарист-современник князь П. В. Долгоруков отмечал в свое время в известном памфлете, изданном в 1860-е гг. за границей и посвященном в том числе критике николаевского режима, ссылаясь на производителя дел в Комитете 6 декабря, то обстоятельство, что монарх при жизни своего старшего брата Константина Павловича «не считал себя настоящим государем», полагая себя в роли лишь своеобразного его «наместника», «во всем отдавал ему отчет, без совета с ним не предпринимал ничего важного». В ответ на предложения Кочубея об утверждении проектов Комитета монарх отвечал: «Как же я могу сделать это без согласия брата Константина

Павловича? Ведь настоящий-то, законный царь – он, а я только по его воле сижу на его месте».

Именно его изложение указанных событий является наиболее полным, с нашей точки зрения. По словам автора-мемуариста, к этому времени, с его точки зрения, России необходимы были несколько реформ, в том числе уничтожение крепостного права, отмена телесных наказаний и чинов, а также введение гласности судопроизводства. При этом Комитет 6 декабря в главном в ту пору, крестьянском вопросе лишь «ограничился запрещением умножать число дворовых людей» и запрещением раздроблять имения менее чем до 50 душ, а также учреждением сословия почетных граждан. Мемуарист отмечал, что эти проекты были рассмотрены в Совете, «и государь, отправляясь весной 1830 года в Варшаву и Берлин», повез их к цесаревичу Константину, «без согласия которого... он не решался их утвердить». Однако последний «сильнейшим образом восстал против каких бы то ни было перемен, говоря, что "все это заморские затеи и в России менять нечего: все идет прекрасно", и не мешало бы "русские порядки ввести и в чужих краях"». Монарх «положил проекты в портфель», а по возвращении в столицу был «напуган известием о июльской революции во Франции. Вслед за тем получено известие о сентябрьской революции в Бельгии; потом о ноябрьском восстании в Польше. Окончательно ошеломленный Николай Павлович, при ограниченности ума своего не понимавший необходимости и пользы предупредить революции разумными реформами, сделался врагом всяких нововведений, всяких улучшений, и в каждом свободном, честном голосе ему стал слышаться набат революции». При этом автор отмечал, что из «паллиативных проектов» Комитета 6 декабря приведено в исполнение было лишь «учреждение сословия почетных граждан, да и то по смерти сумасбродного цесаревича Константина Павловича» [5, с. 279–280].

Об этом же говорил военный министр уже эпохи Александра II Д. А. Милютин, который много знал о николаевской эпохе от своего родственника графа П. Д. Киселева. По словам Милютина, записанным Е. Ф. Феоктистовым, император Николай остановился «на определенном плане уничтожения у нас рабства, но захотел узнать мнение Константина Павловича; тот отвечал из Варшавы, что умоляет ему умереть спокойно, не смущать его мыслью о тех ужасах, которые неминуемо постигнут Россию», что и привело монарха по известным его отношениям к старшему брату к отказу от утверждения данного проекта [33, с. 117–118].

Этим мнениям современников вполне можно доверять, особенно имея в виду склонность Николая I ко всяческой субординации, например, его явное уважение к «отцу-командиру» И. Ф. Паскевичу, под началом которого он когда-то служил. Великий князь Константин Павлович (1779–1831), отказавшийся от престола и при жизни Александра I, и в очередной раз после его смерти, во многом этим спровоцировавший декабристское выступление 1825 г., будучи явным консерватором и фрунтманом, как и все Павловичи, имел взбалмошный характер (во многом спровоцировавший своими действиями в Царстве Польском, где был императорским наместником, и известное восстание 1830–1831 гг.) и не пользовался уже в царствование Николая особой популярностью в стране и в своем окружении, хотя и играл значимую роль в первые годы нового царствования в силу того, что монарх, человек субординации, считал его настоящим императором, поэтому и периодически обращался к нему за советом, как и в данном случае [10, с. 439–441; 37, с. 187–487].

Мнение много знавшего другого современника М. А. Корфа только по видимости противоречит данной позиции. Корф передавал в своем дневнике высказывание великого князя Михаила Павловича на сей счет в их личном разговоре в марте 1838 г.: «Я действовал против этого проекта по мере своих сил..., потому что видел в нем го-

товые элементы революции. И сообразите обстоятельства: в июле 1830 года произошла французская революция, в сентябре – бельгийская, в ноябре – варшавская; нам этот проект предложен был в предшествовавшем апреле; пока бы его обнародовали, и он отозвался во всех частях широкой нашей России, прошло бы несколько месяцев, и наконец к исходу года мы тоже бы созрели к мятежу, как созрела после Франция, Бельгия и Польша. Князь Кочубей и Сперанский сперва крепко сетовали на меня за мою оппозицию, но потом, думаю, сами убедились, что она была не бесполезна». При этом автор записок замечал, что провал проекта этого закона был «отвергнут главнейше по настояниям великого князя» [15, с. 591].

Известно, что великий князь Михаил Павлович (1798–1849) на протяжении всей жизни был генерал-фельдцейхмейстером и руководителем военно-учебных заведений, активно занимался улучшением артиллерии в армии, будучи сторонником фрунта, строгим и взыскательным начальником [10, с. 658–660; 36, с. 505–512]. Здесь возможны два варианта: либо много знавший М. А. Корф говорил здесь о великом князе Константине, как мы всегда понимали этот текст, либо, действительно, представлял себе дело в том виде, что именно Михаил Павлович стал главным тормозом в принятии этого проекта, как считал исследователь П. Д. Николаенко, так понимая текст мемуариста [21, с. 611]. Возможным дополнением к этому является приводимый А. С. Пушкиным в дневнике разговор с великим князем Михаилом Павловичем от 22 декабря 1834 г., где последний выражался решительно против «постановления о почетном гражданстве: зачем преграждать заслугам высшую честь честолюбия? Зачем составлять tiers etat, сию вечную стихию мятежей и оппозиции?» [25, с. 59]. Не забудем, что подобные постановления входили составной частью в Дополнительный закон о состояниях. Возможно, именно они (в том числе и они) вызвали в свое время его недовольство.

В пользу же нашей точки зрения говорят замечания того же Корфа о том, что в том же Совете великому князю Михаилу Павловичу «дается так мало влияния, что он так отдален от дел, и что, кроме военной части, ему ничего не вверяется», о том, что он «посажен» в Совет «более для почету», что никогда «не призываем ни в один из комитетов, собирающихся у Государя, не спрашивается о мнении его ни по одному государственному вопросу и даже по управляемым им частям (артиллерийской, инженерной и военно-учебным заведениям) состоит под командою военного министра...», что монарх его «как человека политического держит в самом черном теле», что свидетельствовало о хороших отношениях мемуариста с великим князем, о чем он неоднократно писал [16, с. 111; 28, с. 107–108].

Не забудем и такого важного обстоятельства, как распространение в тогдашнем «обществе» сведений о проекте Дополнительного закона о состояниях. Так, А. С. Пушкин писал в ту пору 16 марта 1830 г. П. А. Вяземскому из Москвы в Петербург: «Государь, уезжая, оставил в Москве проект новой организации, контрреволюции революции Петра... Ограждение дворянства, подавление чиновничества, новые права мещан и крепостных – вот великие предметы». О распространении слухов в российском обществе о работах Комитета 6 декабря и плодах его деятельности писал и М. А. Полиевктов [23, с. 83; 26, с. 274–275]. Подобные вещи, как правило, не нравились императору, не желавшему особой гласности в проведении тех или иных реформ. Ведь не зря и заседания Комитета 6 декабря 1826 г. и обсуждение Дополнительного закона о состояниях в Совете проходило в условиях секретности, но ее не удалось сохранить. Как писал об этом С. Ф. Платонов, «опасаясь общественных потрясений и взрыва страстей», Николай твердо стоял на мысли о сокрытии от общества подготовки реформ, в частности в отношении крестьянства [22, с. 345]. Очень вероятно, что этот фактор мог сыграть свою негативную роль в деле принятия, утверждения монархом и реализации данного проекта на практике [4].

Подводя итог, приведем два мнения историков, которые мы разделяем. Отметим, что ряд реформ, в том числе и крестьянская, в том или ином виде, были задуманы в начале эпохи Николая I «действительно, а не на словах». Как писал Н. Я. Эйдельман, были созданы для этого ряд секретных комитетов, при этом «секретность при самодержавном режиме – залог серьезности, хотя одновременно и символ ненадежности: ведь практические шаги требуют гласности!» однако эти реформы не пошли в особенности «из-за сильного и все нарастающего эгоистического, звериного сопротивления аппарата, высшей бюрократии, дворянства», использовавших ряд приемов – и затягивание времени, и запугивание монарха бунтами крестьян и угрозами со стороны помещиков, и ссылками на европейские революции, при этом сам Николай так и «не решился стукнуть кулаком по столу», а со временем и «вошел в новую роль – свое вынужденное отступление стал все более считать за собственную волю». По словам Л. В. Выскочкова, причинами неудачного решения сословного, прежде всего крестьянского вопроса, в данную эпоху стали влияние европейских революций, «усиливавших охранительные тенденции», «сопротивление аристократической фронды» и лиц из ближайшего окружения монарха, отказ «массы среднего и мелкопоместного дворянства идти на необходимые компромиссы», наконец, «осознание определенного запаса прочности существующей социальной системы» при неготовности общества к необходимым преобразованиям [3, с. 322; 38, с. 101–103]. Мы бы со своей стороны добавили также и личностный момент – нерешительность Николая I, реально имевшего такую возможность в силу могущества его политической системы в ту пору.

Список источников и литературы

1. *Алексеев В. П.* Секретные комитеты при Николае I // Великая реформа. Русское общество в прошлом и настоящем. Юбилейное издание. В 6 т. Т. 2. М., 1911. С. 194–208.
2. *Архипова Т. Г.* Высшие комитеты России 2-ой четверти XIX века: (к истории кризиса феодально-крепостнической государственности) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.00 / Архипова Татьяна Григорьевна. М., 1970. 416 с.
3. *Выскочков Л. В.* Николай I и его эпоха. М.: Академ. проект, 2018. 999 с.
4. *Долгих А. Н.* Вопрос о продаже людей без земли в политике российского самодержавия в 1820-х – начале 1830-х гг. // Вехи минувшего: Ученые записки исторического факультета ЛГПУ. Вып. 2. Липецк: ЛГПУ, 2000. С. 29–51.
5. *Долгоруков П. В.* Петербургские очерки. Памфлеты эмигранта. 1860–1867. М.: Новости, 1992. 560 с.
6. *Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк., 1983. 352 с.
7. *Ерошкин Н. П.* Крепостническое самодержавие и его политические институты (Первая половина XIX в.). М.: Мысль, 1981. 252 с.
8. *Зайончковский П. А.* Отмена крепостного права в России. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1968. 368 с.
9. *Зайончковский П. А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М.: Мысль, 1978. 288 с.
10. Знаменитые россияне XVIII–XIX веков. Биографии и портреты : по изданию великого князя Николая Михайловича «Русские портреты XVIII и XIX столетий» / сост. Е. Ф. Петинова. СПб.: Лениздат, 1996. 958 с.
11. История русской экономической мысли. В 2 т. Т. 1, ч. 2 / под ред. А. И. Пашкова. М.: Изд-во соц.-экон. лит., 1958. 872 с.
12. *Кизеветтер А. А.* Исторические очерки. М.: Территория будущего, 2006. 448 с.
13. *Ключевский В. О.* Сочинения. В 9 т. Т. 5: Курс русской истории. Ч. 5. М.: Мысль, 1989. 476 с.
14. *Корнилов А. А.* Курс истории России XIX века. В 3 ч. Ч. 2. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1912. 272 с.

15. Корф М. А. Записки. М.: Захаров, 2003. 720 с.
16. Корф М. А. Император Николай в совещательных собраниях: (из современных записок статс-секретаря барона Корфа) // Сборник РИО. Т. 98. СПб., 1896. С. 101–183.
17. Краткая история СССР. В 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. Н. Е. Носов. Изд. 2-е, перераб. Л.: Наука, 1972. 440 с.
18. Ленин В. И. «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция // Полн. собр. соч. В 55 т. Т. 20. 5-е изд. М.: Политиздат, 1973. С. 171–180.
19. Ловков А. И. Комитет 6 декабря 1826 года : дис. ... канд. ист. наук. М., 1946. 210 с.
20. Ляшенко Л. М. Николай I. Случайный император. М.: АСТ-пресс-книга, 2013. 224 с.
21. Николаенко П. Д. Князь В. П. Кочубей. Первый министр внутренних дел России : монография. СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2009. 780 с.
22. Платонов С. Ф. Учебник русской истории. СПб.: Наука, 1993. 430 с.
23. Полиевктов М. А. Николай I: Биография и обзор царствования. М.: Мир книги : Литература, 2008. 336 с.
24. Проект Дополнительного закона о состояниях с принадлежащими к нему приложениями (1830) // Крестьянский вопрос в России (1796–1830 гг.): Дворянское общество и власть : сб. док. В 2 т. Т. 2 / подг. матер., вводн. ст. и комм. А. Н. Долгих. Липецк: ЛГПУ, 2005. С. 193–253.
25. Пушкин А. С. Дневники // Полн. собр. соч. Т. 8. 3-е изд. М.: Наука, 1964. С. 7–64.
26. Пушкин А. С. Письма // Полн. собр. соч. Т. 10. 3-е изд.. М.: Наука, 1966. 904 с.
27. Рахматуллин М. А. Подъем крестьянского движения и реакция самодержавия после восстания декабристов // Из истории экономической и общественной жизни России : сб. ст. к 90-летию акад. Н. М. Дружинина / отв. ред. Л.В. Черепнин. М.: Наука, 1976. С. 168–182.
28. Ружицкая И. В. Государственный совет при Николае I : особенности функционирования М. ; СПб.: ИРИ РАН : Центр гуманитарных инициатив, 2018. 312 с.
29. Ружицкая И. В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. 2-е изд., испр. и доп. М. ; СПб.: ИРИ РАН : Центр гуманитарных инициатив, 2015. 360 с.
30. Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX вв. В 2 т. Т. 2. СПб., 1888. 625 с.
31. Сладкевич Н. Г. О сословных проектах Комитета 6 декабря 1826 г. // Исследования по отечественному источниковедению : сб. ст., посвящ. 75-летию проф. С. Н. Валка / отв. ред. Н. Е. Носов. М. ; Л.: Наука, 1964. С. 274–283.
32. Федоров В. А. Крестьянское движение в Центральной России 1800–1860 (по материалам центрально-промышленных губерний). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. 168 с.
33. Феоктистов Е. М. За кулисами политики и литературы. 1848–1896 / вступ. ст. А. Е. Преснякова, Ю. Г. Оксмана. М.: Новости, 1991. 458 с.
34. Чибиряев С. А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политические взгляды М. М. Сперанского. М.: Воскресенье, 1993. 238 с.
35. Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917 : биобиблиогр. справочник. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 936 с.
36. Шилов Д. Н., Кузьмин Ю. А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906 : биобиблиогр. справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 992 с.
37. Шишов А. В. Русские генерал-фельдмаршалы Дибич-Забалканский, Паскевич-Эриванский. М.: Центрполиграф, 2001. 494 с.
38. Эйдельман Н. Я. «Революция сверху» в России. М.: Книга, 1989. 176 с.
39. Энгельс Ф. Внешняя политика русского царизма // Соч. В 39 т. Т. 22 / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. М.: Политиздат, 1962. С. 11–52.

References

1. Alekseev, VP 1911, 'Sekretnyye komitety pri Nikolaye I' (Secret committees under Nicholas I) *Velikaya reforma. Russkoye obshchestvo v proshlom i nastoyashchem. Yubileynoye izdaniye.* (The Great reform. Russian society in the past and present. Anniversary edition) in 6 vols, vol. 2, pp. 194–208. (In Russ.)
2. Arkhipova, TG 1970, *Vysshiye komitety Rossii 2-oy chetverti XIX veka: (k istorii krizisa feodal'no-krepostnicheskoy gosudarstvennosti)* (The Supreme Committees of Russia of the 2nd quarter of the XIX century (On the history of the crisis of feudal-serfdom statehood)) PhD thesis, Moscow. (In Russ.)
3. Vyskochkov, LV 2018, 'Nikolay I i yego epokha' (Nicholas I and his era). Akademicheskij projekt Publ., Moscow. (In Russ.)
4. Dolgikh, AN 2000, 'Vopros o prodazhe lyudey bez zemli v politike rossiyskogo samodержaviya v 1820-kh – nachale 1830-kh gg.' (The question of selling people without land in the politics of the Russian autocracy in the 1820s – early 1830s), *Vekhi minuvshogo: Uchenyye zapiski istoricheskogo fakul'teta LGPU*, LGPU Publ., pp. 29–51. (In Russ.)
5. Dolgorukov, PV 1992, 'Peterburgskiy ocherki. Pamflety emigranta. 1860–1867' (Petersburg essays. Pamphlets of an emigrant. 1860–1867), Novosti Publ., Moscow. (In Russ.)
6. Eroshkin, NP 1983, *Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdeniy dorevolyutsionnoy Rossii* (The history of state institutions of pre-revolutionary Russia) 3rd edn, Higher School Publ., Moscow. (In Russ.)
7. Eroshkin, NP 1981, *Krepostnicheskoye samodержaviye i yego politicheskiye instituty (Pervaya polovina XIX v.)* (The feudal autocracy and its political institutions (first half of the 19th century)), Mysl Publ., Moscow. (In Russ.)
8. Zayonchkovskiy, PA 1968, *Otmena krepostnogo prava v Rossii* (The Abolition of Serfdom in Russia) 3rd edn, Prosveshcheniye Publ., Moscow. (In Russ.)
9. Zayonchkovskiy, PA 1978, *Pravitel'stvennyy apparat samodержavnoy Rossii v XIX v.* (The government apparatus of autocratic Russia in the 19th century), Mysl Publ., Moscow. (In Russ.)
10. Petinova, EF (comp.) 1996, *Znamenityye rossiyane XVIII – XIX vekov. Biografiy i portrety: po izdaniyu velikogo knyazya Nikolaya Mikhaylovicha «Russkiye portrety XVIII i XIX stoletiy» (Famous Russians of the 18th – 19th centuries. Biographies and portraits. According to the edition of Grand Duke Nikolai Mikhailovich «Russian portraits of the 18th and 19th centuries»)* Lenizdat Publ., St. Petersburg. (In Russ.)
11. Pashkov, AI (ed.) 1958, *Istoriya russkoy ekonomicheskoy mysli* (A History of Russian Economic Thought) in 2 vols., vol. 1, part 2, Izdatelstvo sotsialno-ekonomicheskoy literatury Publ., Moscow. (In Russ.)
12. Kiesewetter, AA 2006, *Istoricheskiye ocherki* (Historical Sketches), Territoriya budushchego Publ., Moscow. (In Russ.)
13. Klyuchevskiy, VO 1989, *Sochineniya* (Works) in 9 vols., vol. 5, Kurs russkoy istorii (Course in Russian history), part 5, Mysl Publ., Moscow. (In Russ.)
14. Kornilov, AA 1912, *Kurs istorii Rossii XIX veka. V 3 chastyakh* (Course of the history of Russia of the 19th century) part 2, Izd-vo M. i S. Sabashnikovyykh Publ., Moscow. (In Russ.)
15. Korf, MA 2003, *Zapiski* (Notes), Zakharov Publ., Moscow. (In Russ.)
16. Korf, MA 1896, 'Imperator Nikolay v soveshchatel'nykh sobraniyakh: (iz sovremennykh zapisok stats-sekretarya barona Korfa)' (Emperor Nicholas in advisory meetings: (from the contemporary notes of the State Secretary Baron Korf)), *Sbornik RIO*, vol. 98, St. Petersburg, pp. 101–183. (In Russ.)
17. Nosov, NE (ed.) 1972, *Kratkaya istoriya SSSR. V 2 chastyakh* (A Brief History of the USSR) in 2 parts, part 1, 2nd edn, Nauka Publ., Leningrad. (In Russ.)
18. Lenin, VI 1973, '«Krest'yanskaya reforma» i proletarski-krest'yanskaya revolyutsiya' ("The Peasant Reform" and the Proletarian-Peasant Revolution). *Polnoye sobraniye sochineniy* (Complete works) in 55 vols., vol. 20, 5th edn, Politizdat Publ., Moscow. (In Russ.)
19. Lovkov, AI 1946, *Komitet 6 dekabrya 1826 goda* (Committee on December 6, 1826) PhD thesis, Moscow. (In Russ.)

20. Lyashenko, LM 2013, *Nikolay I. Sluchaynyy imperator* (Nicholas I. The Accidental Emperor), AST-press-kniga Publ., Moscow. (In Russ.)
21. Nikolayenko, PD 2009. *Knyaz' V. P. Kochubey. Pervyy ministr vnutrennikh del Rossii : monografiya* (Prince V.P. Kochubey. The First Minister of Internal Affairs of Russia. Monograph), Izdatelstvo SPb. universiteta MVD Rossii Publ., St. Petersburg. (In Russ.)
22. Platonov, SF 1993, *Uchebnik russkoy istorii* (Textbook of Russian History), Nauka Publ., St. Petersburg. (In Russ.)
23. Poliyevktov, MA 2008, *Nikolay I: Biografiya i obzor tsarstvovaniya* (Nicholas I: Biography and review of the reign), Mir knigi Publ., Literatura Publ., Moscow. (In Russ.)
24. Dolgikh, AN (comp.) 2005, 'Proyekt Dopolnitel'nogo zakona o sostoyaniyakh s prinadlezhashchimi k nemu prilozheniyami (1830)' (Draft of Supplementary Law of States with Attachments (1830)) in *Krest'yanskiy vopros v Rossii (1796–1830 gg.): Dvoryanskoye obshchestvo i vlast'* in 2 vols., vol. 2, pp. 193–253. (In Russ.)
25. Pushkin, AS 1964, 'Dnevniky' (Diaries), *Polnoye sobraniye sochineniy* (Complete works) vol. 8, 3rd edn, Nauka Publ., Moscow. (In Russ.)
26. Pushkin, AS 1966, 'Pisma' (Letters), *Polnoye sobraniye sochineniy* (Complete works), vol. 10, 3rd edn, Nauka Publ., Moscow. (In Russ.)
27. Rakhmatullin, MA & Cherepnin, LV (ed.) 1976, 'Podyem krest'yanskogo dvizheniya i reaktsiya samodержавiya posle vosstaniya dekabristov' (The rise of the peasant movement and the reaction of the autocracy after the Decembrist revolt) in *Iz istorii ekonomicheskoy i obshchestvennoy zhizni Rossii* Nauka Publ., Moscow. (In Russ.)
28. Ruzhitskaya, IV 2018, *Gosudarstvennyy soviet pri Nikolaye I: osobennosti funktsionirovaniya* (State Council under Nicholas I: features of the functioning), IRI RAN: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., Moscow, St. Petersburg. (In Russ.)
29. Ruzhitskaya, IV 2015, *Zakonodatel'naya deyatel'nost' v tsarstvovaniye imperatora Nikolaya I. 2-ye izdaniye, ispravlennoye i dopolnennoye [Legislative activity in the reign of Emperor Nicholas I. 2nd ed., rev. and add.]*, IRI RAN: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., Moscow: St. Petersburg. (In Russ.)
30. Semevskiy, VI 1888, *Krest'yanskiy vopros v Rossii v XVIII i pervoy polovine XIX vv. V 2 tomakh* (The peasant question in Russia in the 18th and first half of the 19th centuries), in 2 vols., vol. 2, St. Petersburg. (In Russ.)
31. Sladkevich, NG, 1964, 'O soslovykh proyektakh Komiteta 6 dekabrya 1826 g.' (On estate projects of the Committee on December 6, 1826) in NE Nosov (ed.), *Issledovaniya po otechestvennomu istochnikovedeniyu*, Nauka Publ., Moscow; Leningrad, pp. 274–283. (In Russ.)
32. Fedorov, VA 1980, *Krestyanskoye dvizheniye v Tsentralnoy Rossii 1800–1860 (po materialam tsentralno-promyshlennykh guberniy)* (Peasant movement in Central Russia 1800–1860 (based on materials from the central industrial provinces)). Moscow: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta Publ., 168 p. (In Russ.)
33. Feoktistov, YeM 1991, *Za kulisami politiki i literatury. 1848–1896* (Behind the scenes of politics and literature. 1848–1896), Novosti Publ., Moscow. (In Russ.)
34. Chibiryayev, SA 1993, *Velikiy russkiy reformator. Zhizn', deyatel'nost', politicheskiye vzglyady M. M. Speranskogo* (The great Russian reformer. Life, work, political views of M. M. Speransky), Voskresen'ye Publ., Moscow. (In Russ.)
35. Shilov DN 2002, *Gosudarstvennyye deyateli Rossiyskoy imperii. Glavy vysshikh i tsentral'nykh uchrezhdeniy. 1802–1917: biobibliograficheskiy spravochnik. 2-ye izdaniye, ispravlennoye i dopolnennoye [Statesmen of the Russian Empire. Heads of higher and central institutions. 1802–1917. Biobibliographic reference book. 2nd edition, revised and supplemented]*. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 936 p. (In Russ.)
36. Shilov DN & Kuz'min YuA 2006, *Chleny Gosudarstvennogo soveta Rossiyskoy imperii. 1801–1906: biobibliograficheskiy spravochnik [Members of the State Council of the Russian Empire. 1801 – 1906: Biobibliographic reference]*. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 992 p. (In Russ.)
37. Shishov, AV 2001, *Russkiye general-feldmarshaly Dibich-Zabalkanskiy, Paskevich-Erivan-skiy* (Russian Field Marshals Dibich-Zabalkansky, Paskevich-Erevan), Tsentrpoligraf Publ., Moscow. (In Russ.)

38. Eidelman, NYa 1989, «*Revolyutsiya sverkhu*» v Rossii ("Revolution from above" in Russia), Kniga Publ., Moscow. (In Russ.)
39. Engels, F 1962, Vneshnyaya politika russkogo tsarizma (Foreign policy of Russian stardom). *Sochineniya* (Works), in 39 vols, vol. 22, Politizdat Publ., Moscow. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 24.11.2021
Одобрена после рецензирования: 07.12.2021
Принята к публикации: 17.12.2021

The article was submitted: 24.11.2021
Approved after reviewing: 07.12.2021
Accepted for publication: 17.12.2021